

РЕФЕРАТЫ

Ганс-Петер Мюллер
СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ЖИЗНЕННЫЕ СТИЛИ.
НОВЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О СОЦИАЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ

HANS-PETER MÜLLER
Sozialstruktur und Lebensstile.
Der neure theoretische Diskurs über soziale Ungleichheit
Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1997. – 435 S.

В книге предпринимается попытка проанализировать современный дискурс о социальном неравенстве. Этот анализ реализуется посредством рассмотрения социально-структурной теории Питера Блау, социо-политической теории Энтони Гидденса и социокультурной теории Пьера Бурдьё. На основе анализа этих теорий в книге осуществляется и систематическая разработка проблематики социального неравенства. Ключевым моментом систематического построения является методологическое обоснование «понятия жизненного стиля», а также экспликация этого понятия в содержательном плане*

В течение длительного времени главным средством анализа социальной структуры служило исследование классов, слоев и социальной мобильности. Неравное распределение ресурсов, базирующееся на нем формирование статусных групп и иерархическое расположение этих статусных групп является основой социального строения того или иного общества. Описание такого строения может быть расширено до системной характеристики посредством анализа микросоциальных процессов рекрутирования индивидов для определенных социальных позиций, анализа социальной мобильности, а также посредством анализа участия в этих процессах таких институциональных сфер как семья, система образования, система занятости и государство. Охарактеризованный подход, получающий различные теоретические выражения, можно назвать «парадигмой структурированного социального неравенства».

Эта парадигма включает столь противоположные теоретические традиции как марксистские и немарксистские теории классов, с одной стороны, и ориентированные на объяснение социальной интеграции функционалистские и интеракционистские теории расслоения – с другой. Таким образом, указанная парадигма образует «минимальный консенсус» в социологической теории.

С 1970-х и в полной мере с 1980-х годов данная парадигма стала подвергаться усиленной критике. Критика опиралась на утверждения о деструктурировании классового общества, растворении социальной среды, а также на утверждения об индивидуализации и плюрализации жизненных стилей. Ссылки на неизмеримо возросшую сложность социальной жизни привели в контексте такой критики к утверждениям о банкротстве социологии.

Можно указать следующие «места разлома» классической парадигмы структурированного социального неравенства: во-первых, изменение культурного дискурса и исчерпание утопических энергий; во-вторых, историко-эмпирические изменения, результатом которых стала «индивидуализация и плюрализация стилей жизни»; в-третьих, драматические изменения в значении социального неравенства; в-четвертых, обнаружение так называемых «новых» форм социального неравенства.

* В реферате опущено подробное рассмотрение теорий Блау, Гидденса и Бурдьё, поскольку оно мотивировано, главным образом, желанием ознакомить с ними немецкого читателя. (В случае необходимости к ним можно обратиться непосредственно). В реферате представлена, главным образом, собственная концепция автора.

© Центр фундаментальной социологии, 2003.

© Кимелев Ю.А., 2003.

Изменение культурного дискурса с начала 1980-х годов связано с обсуждением «проекта модерна». Модерн в экономическом, политическом и культурном отношении опирается на институты демократии, социального рыночного хозяйства и обеспечиваемого этим хозяйством благосостояния общества. Во всех этих институтах можно указать на процессы, оказавшие значительное влияние на современный культурный дискурс. В экономической сфере массовая безработица нанесла ощутимый удар по мечте о постоянном процветании. В политической сфере наблюдается «расколдование» государства всеобщего благоденствия вследствие некоторых его неудач. В культурном плане проект социального государства не способствует инновациям и критической рефлексии.

«Индивидуализация и плюрализация жизненных стилей» – вторая рубрика, в рамках которой обсуждается растворение классической констелляции структурированного социального неравенства. Беспрецедентный рост уровня жизни, распространение массового образования и создание государства всеобщего благоденствия оказали значительное влияние на систему социального неравенства в послевоенную эпоху.

«Изменение значения социального неравенства» тематизируется в основном в соответствии со взглядами Ульриха Бека на «индивидуализацию», несмотря на то, что Мюллер обвиняет Бека в отсутствии концептуального анализа. Бек предлагает описание «общества несамостоятельных» и «послеклассового общества». Такое общество, каким его описывает Бек, являет четыре характеристики. Во-первых, социальное неравенство – это статически констатируемые неравномерности в распределении, а не различия в жизненных мирах людей. Во-вторых, в этом обществе социальная мобильность утрачивает свою привлекательность. Это происходит как в силу усиления непосредственного характера отношений между индивидом и обществом, так и вследствие индивидуализации социального риска, которая ведет к тому, что индивид в своих неудачах винит себя, а не общество. В-третьих, политические коалиции формируются только в связи с конкретными обстоятельствами и поводами, а не по каким-то другим структурно устойчивым признакам. В-четвертых, вновь приобретает определенное значение установление неравенства на основе аскриптивных признаков. Все указанные признаки современного состояния общества призваны подтвердить, в подходе Бека, исходный тезис о плюрализации и индивидуализации жизненных стилей.

«Новые» формы социального неравенства – это виды критики «парадигмы структурированного социального неравенства», ссылающиеся на те формы социального неравенства, которые либо не существовали прежде, либо не замечались социологами, экономистами и т.д.

Так называемая «теорема горизонтальных диспаритетов» указывает на существование региональных различий и различий в социальном обеспечении, которые нельзя объяснить с помощью модели иерархического расположения социальных классов. Далее, исследования положения женщин и гастербайтеров свидетельствуют о наличии «аскриптивных форм» неравенства, связанных с дискриминацией по половому и этническому признаку. Многие новые формы социального неравенства связаны со спецификой современной ситуации на рынках труда и характера рекрутирования рабочей силы. Указанные формы социального неравенства так или иначе соотносятся с национальным государством. Наряду с этими существуют формы, обусловленные «международной системой социального неравенства», которые были выявлены, прежде всего, с помощью «анализа мировой системы» (Уоллерстайн).

Общим для всех указанных новых форм социального неравенства является то обстоятельство, что они не вписываются в рамки теоретического анализа, опирающегося на исследования классов и слов, прежде всего не вписываются в рамки изучения статуса и мобильности, осуществляемого американской социологией. Данное обстоятельство наглядно подтверждает теоретическую недостаточность классической парадигмы.

Ввиду теоретической недостаточности или даже теоретической несостоятельности в нынешних условиях классической парадигмы структурированного социального неравенства

предлагаются новые исследовательские стратегии изучения социального неравенства, в том числе и такие, которые стремятся соотнестись каким-то образом с проблематикой жизненных стилей.

В общем спектре возможных исследовательских стратегий можно выделить два крайних полюса. В соответствии с *радикальной* стратегией парадигма структурированного социального неравенства, делающая упор на анализ классов, расслоения и мобильности, должна быть напрямую переведена в феноменологию, т.е. в описание социального неравенства.

Приверженцы *умеренной* сохраняют содержательное ядро старой парадигмы, однако предпринимают значительные усилия с целью переформулировать теорию социального в свете новых явлений в самой социальной жизни, а также в социальной теории.

Позиция самого Ганса-Петера Мюллера состоит не в том, чтобы вообще отказаться от социально-структурного анализа социального неравенства, а в том, чтобы дополнить и усовершенствовать такой анализ с помощью анализа жизненных стилей. Осуществленные и осуществляемые в рамках привычного социально-структурного анализа исследования, в том числе статистические, форм неравного распределения социальных благ, дохода, собственности, образования, власти, престижа, жилья, свободного времени и т.д.) должны конкретизироваться через рассмотрение жизненных стилей.

Свою точку зрения он обосновывает с помощью указаний на несомненные теоретические достоинства, которыми, по его мнению, обладает социологический анализ жизненных стилей. Такой анализ позволяет увязывать макро- и микроуровень социальной жизни; позволяет сочетать структурные и процессуальные аспекты; дает возможность избегать как «структурализма», так и «экономизма», поскольку в состоянии переходить от социально-структурной позиции или социально-экономического положения индивида непосредственно к его конкретному специфическому поведению; создает условия для отслеживания изменений в системе социального расслоения, а также в устройстве домашней и семейной жизни индивида.

Социологический анализ жизненных стилей устанавливает связи, сходства и подобия между «классовым пространством» и жизненными стилями, увязывает в определенное единое целое труд, творчество с досугом и потреблением.

Вместе с тем рассмотрение жизненных стилей дает возможность рассматривать одновременно различия по вертикали и различия по горизонтали, различия в статусе и субкультурные различия.

Комплексное и динамичное понятие жизненного стиля применимо как к привычным, так и к альтернативным жизненным стилям, оно в состоянии показать механизмы выбора, осуществляемого индивидами, исходя из их социально-структурной позиции и менталитета.

Наконец, подход, опирающийся на понятие жизненного стиля, открывает возможность избегать двух крайностей в интерпретации общества: тезиса о продолжающемся существовании классового общества, с одной стороны, и тезиса об индивидуализированном обществе – с другой.

Жизненные стили можно определить как структурированные в пространстве и времени образцы «ведения своей собственной жизни». Такие образцы зависят от наличествующих у индивида материальных и культурных ресурсов, от формы семьи и характера устройства домашней и семейной жизни, а также от ценностных установок.

Ресурсы задают жизненные шансы, определяют возможности выбора. Форма семьи и характер устройства дома указывают на единство образа жизни, жилища и потребления. Ценностные установки определяют жизненные цели, формируют менталитет.

Стиль жизни включает экономический и культурный полюсы, которые можно обозначить также как материальный и идеальный субстрат, соответственно. Материальный субстрат – это социальное происхождение и профессия, а также доход и имущественные возможности индивида или группы. Идеальный субстрат является результирующей социального происхождения и семьи, которые формируют потребности и менталитет.

Материальный и идеальный субстраты можно квалифицировать как «конститутивный дуализм», присущий теоретическому понятию жизненного стиля. Если не учитывается тот или иной компонент такого дуализма, соответственно, не учитывается тот или иной из указанных субстратов, то понятие жизненного стиля страдает неправомерной односторонностью. Примерами могут служить понятие жизненного стиля у П.Бурдьё.

Материальный и идеальный субстраты как полюсы понятия жизненного стиля образуют структурную рамку для четырех основных измерений, в которых проявляются жизненные стили.

Первое измерение – «экспрессивное поведение», находящее выражение в формах досуговой активности и в образцах потребления.

Второе измерение – «интерактивное поведение», которое находит непосредственное выражение в формах общения и поведения в браке, а опосредованное выражение – в способах отношения к средствам массовой информации.

Третье измерение – «ценностное поведение», связанное с различными ценностными ориентациями и установками. Такое поведение проявляется в религиозной сфере в приверженности той или иной церкви, а в политической сфере – в первую очередь в определенном электоральном поведении. Поведение на выборах как проявление жизненного стиля лишь в последнее время привлекло к себе внимание.

Четвертое измерение – «когнитивное поведение», под которым имеется в виду, прежде всего, самоидентификация и восприятие социального мира. Это измерение труднее всего постичь.

Экспрессивное, интерактивное, ценностное и когнитивное поведение, воспринимаемые как главные измерения жизненного стиля, открывают возможность социологической разработки типологии жизненных стилей.

Мюллер завершает свою работу указанием на то, что вопрос о мере классового структурирования и о степени индивидуализации общества остается открытым в общем теоретическом плане. Такой вопрос целесообразно ставить в эмпирическом плане, поскольку получить ответ на него можно эмпирическим путем.

Вместе с тем необходимо продолжать работу, направленную на совершенствование теоретического подхода, в основе которого лежит понятие жизненного стиля. В таком случае понятие жизненного стиля предстанет как базисное понятие, сопоставимое с понятиями класса и слоя. А сочетание понятий жизненных шансов и жизненного стиля позволяет выдвинуть на передний план центральную проблему классической социологии – проблему «ведения жизни».

Ю.А.Кимелев